

Дальневосточная торговля во второй половине 1930-х гг.

Лариса Александровна Дударь,

кандидат исторических наук, доцент Департа-
мента истории и археологии Дальневосточно-
го федерального университета, Владивосток.
E-mail: dudar.la@dvvfu.ru

В статье на основе архивных документов анализируется процесс перехода от закрытого карточного распределения к свободной торговле с 1 января 1935 г. Актуальность данного исследования обусловлена, во-первых, необходимостью изучения способов решения проблем снабжения отдалённого региона в условиях государственного регулирования и плановой экономики; во-вторых, важностью рассмотрения количественных и качественных показателей функционирования дальневосточной торговли как одного из значимых элементов социально-экономического развития региона во второй половине 1930-х гг. Отмена карточного снабжения меняла стимулы к труду, сопровождалась смещением акцентов в пользу заинтересованности людей в более высоких заработках, так как изменения претерпевала и ценовая политика — в свободной торговле товары имели более высокую стоимость. Государственное регулирование цен и заработной платы стало действенным рычагом влияния на плановую экономику с середины 1930-х гг. Изменилось соотношение между кооперативной и государственной торговлей в сторону преобладания последней. Уделялось большее внимание созданию условий для роста товарооборота, специализации торговой сети. Но степень готовности дальневосточной торговли к обеспечению потребностей населения региона в продовольственных и промышленных товарах без карточек оставалась далека от необходимого уровня. Автор статьи подчёркивает, что трансформации распределительной системы были неоднозначны и зависели от различных политико-идеологических и социально-экономических аспектов. Центральная и местная власть предпринимали попытки нормализации системы снабжения, однако ситуация продолжала оставаться сложной в течение всего периода 1930-х гг.

Ключевые слова: карточное распределение, свободная советская торговля, система снабжения, нормы отпуска, централизованные фонды товаров, потребительская кооперация, государственная торговля.

Far Eastern Trade in the Mid-1930s.

Larisa Dudar, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia. E-mail: dudar.la@dvvfu.ru.

Based on archival documents, the paper examines the process of transition from closed rationing distribution to free trade from January 1, 1935. The relevance

of this study is, firstly, due to the need to study the ways of solving the problems with the supply of the remote region under the conditions of state regulation and planned economy. Secondly, it is important to analyze quantitative and qualitative indicators of the functioning of Far Eastern trade as one of the significant elements of the socioeconomic development of the region in the second half of the 1930s. The abolition of the rationing supply changed the incentives for work, was accompanied by a shift in emphasis in favor of people's interests in higher earnings as the pricing policy changed — goods were sold at higher prices in free trade. State regulation of prices and wages became an effective lever of influence on planned economy from the mid-1930s. The correlation between cooperative and state trade changed towards the predominance of the latter. More attention was paid to providing conditions for trade turnover growth, specialization of the distribution network. However, the degree of readiness of Far Eastern trade to meet the needs of the region's population in food and industrial goods without the rationing system was far from the required level. The author emphasizes that the transformations of the distribution system were ambiguous and depended on various political, ideological and socioeconomic aspects. The central and local authorities made attempts to normalize the supply system, but the situation continued to remain difficult throughout the entire period of the 1930s.

Keywords: rationing distribution, free Soviet trade, supply system, allowances, centralized funds of goods, consumer cooperation, state trade.

В советский период торговля в нашей стране претерпела несколько существенных трансформаций, в ходе которых относительно свободное её развитие сменялось установлением жёсткого нормирования. В начале 1935 г. произошло очередное изменение приоритетов в сфере снабжения — были отменены карточки на хлеб, а позже и на все остальные товары.

Данную тему нельзя отнести к всесторонне изученным, однако определённое освещение в разное время она получила. Наиболее значимыми трудами исследователей советского периода по указанной проблематике являются монографии Г.А. Дихтяра, Г.Л. Рубинштейна, А.Н. Малафеева [3; 11; 17], в которых впервые на основе анализа большого количества архивных источников была тщательно восстановлена общая картина развития торговли в общесоюзном масштабе. Многие положения и выводы авторов не потеряли своей актуальности до сих пор.

В постсоветский период интерес к проблемам истории советской торговли в общероссийском и региональном аспектах активизировался. Процессы развития торговли середины 1930-х гг. рассматриваются современными отечественными и зарубежными исследователями как в контексте общего анализа ситуации в СССР в данный период, так и с точки зрения целенаправленного изучения экономической и социальной истории страны и регионов [1; 7; 8; 12; 13; 15; 19; 25; 26; 27]. Степень и глубина изученности истории дальневосточной торговли в 1930-е гг. [2; 5; 18; 28] на сегодняшний день сохраняют актуальной задачу продолжения исследования этой темы.

Отправной точкой существенных изменений в распределительной системе СССР стали Пленум ЦК ВКП(б), состоявшийся в ноябре 1934 г., и принятое на его основе постановление СНК СССР от 7 декабря 1934 г.: с 1 января 1935 г. отменялись карточки и устанавливались новые единые поясные государственные розничные цены на хлеб и муку [16, с. 506—511]. Увеличение в годы первой пятилетки производства хлеба и других видов товарной продукции земледелия колхозами, расширение посевов технических культур и рост сырьевой базы лёгкой и пищевой промышленности, появление крупных предприятий по выпуску швейных изделий, обуви, трикотажа, создание новых отраслей по производству предметов потребления [14, с. 58—59] — всё это стало экономической основой для перехода к бескарточной торговле. Статистика производства сельскохозяйственной и промышленной продукции в этот период позволяет судить о том, насколько данное решение было экономически выверенным [3, с. 370—371]. И.В. Сталин на вышеупомянутом Пленуме ЦК ВКП(б) выдвинул задачу укрепить денежное хозяйство, «вовсю развернуть товароборот, заменив системой товароборота нынешнюю политику механического распределения продуктов» [8, с. 24]. Подобно тому, как при переходе от «военного коммунизма» к нэпу В.И. Ленин призывал «научиться понимать коммерческие отношения и торговлю» [10, с. 218], называя последнюю «неприятной штукой» и подчёркивая, что большевики лишь временно собирались мириться с её существованием, И.В. Сталин, убеждая соратников в преждевременности окончательного введения в середине 1930-х гг. прямого товарообмена, тоже подразумевал, что в будущем тот всё же придёт на смену «развёрнутому товарообороту». Ситуация 1921 г., конечно, в корне отличалась от положения дел в 1934 г., но в обоих случаях военно-коммунистические представления о системе распределения были весьма популярны среди партийцев разного уровня.

Отмену карточек партия использовала для укрепления своего политико-идеологического влияния в массах. Карточки, с одной стороны, являлись гарантией минимального обеспечения потребностей советских людей в продуктах питания, а с другой — неотъемлемым спутником голода и лишений. Теперь же провозглашалось, что государство «располагает достаточно большим количеством хлеба, чтобы полностью обеспечить снабжение населения без карточной системы» [16, с. 507]. Эта реформа составляла часть политики, акцентировавшей внимание на благоприятных перспективах повышения уровня жизни широких слоёв населения как важнейшем завоевании социализма [7, с. 100].

На подготовку к отмене карточек на хлеб давалось очень мало времени — всего месяц. Местное руководство по всей стране, в том числе и на Дальнем Востоке, оказалось в чрезвычайно трудном положении. В конце ноября 1934 г. власти узнали о решениях партийного пленума, а 1 января 1935 г. нужно было обеспечить начало открытой торговли хлебом в регионе. Бюро Приморского обкома ВКП(б) с конца ноября до середины декабря 1934 г. трижды рассматривало вопрос о переходе к свободной

торговле хлебом [ГАПК. Ф. Р-620. Оп. 2. Д. 4. Л. 30 об. — 31, 33, 38]. В числе подготовительных мероприятий были строительство хлебозавода во Владивостоке, ремонт и оборудование пекарен, создание необходимых запасов зерна и муки соответствующего качества, профессиональная подготовка торговых работников на краткосрочных курсах и т.д. Особое внимание уделялось строительству новых и ремонту уже существовавших магазинов и хлебных лавок. До 20 декабря 1934 г. необходимо было подготовить 585 хлебно-продуктовых магазинов и открыть 33 новых: 4 на угольных рудниках, 18 на рыбных промыслах, 3 в леспромхозах и 8 во Владивостоке [ГАПК. Ф. Р-620. Оп. 2. Д. 4. Л. 33].

Дальневосточные власти справились с трудной задачей, и 1 января 1935 г. в регионе началась свободная продажа хлеба. Он являлся основным продуктом питания в годы карточной системы, что делало отмену хлебных карточек символичной. Руководство стремилось провести большой всенародный праздник. Экономическое мероприятие превратилось в политическую кампанию. В ней участвовали не только работники сферы торговли, но и всё местное руководство, пресса, милиция [15, с. 179]. В Дальневосточном крае к началу свободной торговли хлебом было открыто 200 новых магазинов и ларьков, из них 50 — в Благовещенске, 35 — в Хабаровске, 25 — в Охе [24, с. 2]. Однако не обошлось и без срывов: местные газеты за первые числа января 1935 г. сообщали как об успехах в организации свободной торговли во многих населённых пунктах, так и о проблемах, среди которых упоминались недостаточные мощности хлебопекарен, опоздания при поставке хлеба в магазины, невозможность удовлетворить повышенный спрос из-за ограничений планового завоза и т.д. [24, с. 2].

С 1 октября 1935 г. были отменены карточки на мясо, жиры, сахар и другие продукты, что сопровождалось изменением ценовой политики: вводились единые государственные цены, зависевшие от территориальных поясов [16, с. 547—548]. С полным прекращением с 1 января 1936 г. закрытой торговли протоварами формально завершился переход к открытым формам торговли по единым ценам. Низкие карточные цены, охарактеризованные И.В. Сталиным как «дар государства рабочему классу, социально-классовый паёк для рабочего класса» [8, с. 24], были заменены более высокими, которые при этом оставались ниже коммерческих. В связи с удорожанием товаров увеличились зарплаты рабочим и служащим, стипендии и пенсии [16, с. 510]. Но надбавки лишь частично компенсировали рост розничных цен, составивший в общем 8,2% [11, с. 202—203]. Реальные доходы низкооплачиваемых работников, которые ранее снабжались по высшей категории, а также многодетных семей упали. В выигрыше оказались работники с высокой оплатой труда, семьи с небольшим числом иждивенцев и те, кто ранее получал незначительные пайки [7, с. 100].

После отмены карточек сразу полностью отказаться от нормирования отпуска товаров потребителям не удалось: разрешалось купить не более 2 кг печёного хлеба и 1 кг муки [16, с. 510]. Нормы продажи «в одни руки» таких продуктов, как сыр, консервы, хозяйственное мыло были отменены

постановлением Наркомата внутренней торговли СССР от 8 июля 1935 г. Этот же документ стал основанием для повышения норм отпуска печенья и колбасно-ветчинных изделий — до 2 кг, животного масла и маргарина — до 1200 г, а также папирос — до 200 шт. [23, с. 6]. Превысить их было, конечно, возможно, поскольку прикрепление к распределителям ушло в прошлое, однако для этого приходилось обойти несколько магазинов, постоять в очередях. Но, например, в небольших населённых пунктах имелся лишь один магазин, а значит, нормирование оставалось частью повседневности многих советских людей, в том числе и на Дальнем Востоке.

Изменения организационной структуры дальневосточной торговли после отмены карточек происходили в русле общесоюзных процессов, каких-либо региональных особенностей в данном случае не было. В первой половине 1930-х гг. большую часть населения обслуживала торговая сеть потребительской кооперации. В 1935 г. соотношение между государственной и кооперативной торговлей изменилось. Городская розничная сеть потребкооперации была передана в систему государственной торговли [16, с. 554—558]. Сельские потребители теперь пользовались услугами кооперативных магазинов и лавок, а городские — государственных. Вторым значительным изменением структуры торгового аппарата стала ликвидация отделов рабочего снабжения (ОРСов). Их торговая сеть в 1936—1937 гг. была передана Наркомату внутренней торговли (Наркомвнуторгу), а в сельской местности — потребкооперации. Торговая сеть, обслуживавшая транспортных рабочих и рабочих на предприятиях отдалённых районов, была реорганизована в торгпиты транспортных наркоматов и продснабы промышленности [17, с. 331—332]. Произошли изменения и в структуре региональных организаций Наркомвнуторга. Президиум Далькрайисполкома утвердил в январе 1936 г. следующую структуру местных торгов краевого подчинения: 1) Хабаровский городской торг с обслуживанием г. Хабаровска; 2) Владивостокский торг с обслуживанием г. Владивостока, Артёма, Сучана; 3) Краевой торг, обслуживавший другие города и районы Дальнего Востока. Эти торги создавались путём слияния Дальторга, Пищеторга и городской потребкооперации [ГАПК. Ф. Р-137. Оп. 4. Д. 90. Л. 142]. Таким образом, основное место в регионе заняла торговля, подчинённая Наркомвнуторгу, который с января 1938 г. стал называться Народным комиссариатом торговли СССР.

До конца 1930-х гг. государственная торговля превзошла по численности торговых точек и сумме товарооборота кооперацию [ГАХК. Ф. Р-826. Оп. 5. Д. 8. Л. 4—5], вытеснив её с ведущих позиций в системе снабжения Дальнего Востока. Потребительская кооперация существенно видоизменилась, но претензий к её работе было достаточно. По мнению представителя Далькрайкома ВКП(б) Л. Лаврентьева, высказанному им на X съезде дальневосточной потребкооперации, главной причиной проблем со снабжением являлась несознательность работников торговли: «Мы организуем кооперативную и государственную торговлю, народ нуждается в товарах, он всё равно пойдёт к нам, как бы холодно и грязно в магазинах ни было,

ведь частника нет, — так рассуждают некоторые кооператоры» [9, с. 8]. Однако подобная ситуация сложилась не потому, что так «рассуждали» лишь «некоторые кооператоры». В советской экономике в 1930-е гг. была уничтожена любая конкуренция, в том числе между государственной торговлей и потребкооперацией. Коммерческая выгода, правила рыночного регулирования и т.д. оказались окончательно вытеснены. За потребителем не осталось права выбора ни того, в какой магазин пойти, ни того, какой товар приобрести. Теперь государство определяло, какие торгующие организации имеют право на существование, когда и сколько товаров различным категориям населения они продадут, какие это будут товары и т.п. И государственная, и кооперативная торговля в 1930-е гг. были полностью поставлены под контроль государства. Потребительская кооперация утратила черты демократической организации, призванной защищать экономические интересы своих членов на основе присущих ей принципов деятельности. К примеру, 16 февраля 1936 г. бюро Приморского обкома ВКП(б) приняло постановление «Об отчётно-перевыборной кампании потребкооперации», которое определяло её сроки и подробный перечень вопросов, требовавших особого внимания в ходе данного мероприятия, а также содержало требование к председателю облпотребсоюза в кратчайший срок «представить на утверждение бюро обкома кандидатуры председателя сельпо, выдвинутые из колхозного актива с соответствующими анкетными данными» [ГАПК. Ф. Р-620. Оп. 2. Д. 7. Л. 4—5]. Таким образом, рядовые пайщики были исключены из процесса выработки и принятия каких-либо решений по наиболее важным вопросам деятельности потребительских кооперативов. Им оставалось лишь проголосовать за подготовленные партийными органами и кооперативным руководством постановления.

Потребительская кооперация в регионе была представлена системами Далькрайпотребсоюза (КПС) и Далькрайрыболовпотребсоюза (КРПС). С 1934 г. для обеспечения сельских жителей сложным ассортиментом товаров началась организация раймагов и сельмагов. По мере развёртывания этой сети торговле промтоварами следовало сосредоточиться в раймагах, сельмагах и головных лавках крупных сельпо, а торговле культтоварами — в райкультмагах. Во всех остальных лавках постоянно должен был быть обеспечен ассортиментный минимум товаров повседневного спроса. Но специализация торговой сети дальневосточной потребительской и рыболовецкой кооперации развивалась медленно. Так, в Хабаровском облпотребсоюзе (ОПС) в 1935 г. не было специализированной сети магазинов и лавок, кроме хлебных ларьков, раймагов и нескольких летних квасных киосков [ГАХК. Ф. Р-1742. Оп. 1. Д. 7. Л. 59]. В Приморском ОПС к началу 1936 г. имелось 4 раймага и 1 специализированный продовольственный магазин [ГАПК. Ф. Р-620. Оп. 1. Д. 6. Л. 38]. Организация специализированной торговой сети в потребкооперации была затруднена недостатком выделявшихся для неё товарных фондов. Часто уже на местах их перераспределяли таким образом, что сельмаги и раймаги в течение какого-то периода времени вообще не получали товаров. Например, к открытию сельмага

в Ольгинском районе Приморского края завезли товаров на 25 тыс. руб., но их хватило ровно на 3 часа торговли, а потом в течение двух месяцев там вообще не было новых поставок [ГАПК. Ф. Р-621. Оп. 1. Д. 6. Л. 74]. Из 37 намеченных к открытию Приморским ОПС специализированных магазинов за 1938 г. ввели в эксплуатацию лишь 8 [ГАХК. Ф. Р-1742. Оп. 1. Д. 17. Л. 1]. Неравенство городской и сельской торговли было ярко выражено. Даже в благополучные годы второй пятилетки на «сельскую душу» государство выделяло товаров в 4,5 раза меньше, чем на горожанина. Село получало чуть больше четверти товаров, поступавших в торговлю [15, с. 195]. Многие товары широкого потребления были малодоступны сельскому населению Дальнего Востока. В кооперативных магазинах Приморья не всегда продавались игрушки, ассортимент же галантерейных товаров обеспечивал потребности селян лишь на 50%. Редкостью являлись предметы домашнего обихода, потребность в изделиях из стекла обеспечивалась на 30—40%. Остродефицитным считалось ламповое стекло [ГАПК. Ф. Р-621. Оп. 5. Д. 28. Л. 2]. Самые большие трудности с получением товаров испытывали пайщики Нижне-Амурского, Приморского, Вырейского ОПС и кооперативной системы Зейской области [ГАПК. Ф. Р-620. Оп. 2. Д. 4. Л. 96]. В 1936 г. потребкооперация ДВК, владея 1511 торговыми предприятиями (28,3% от всей сети ДВК), давала лишь 10,8% товарооборота края [ГАХК. Ф. Р-826. Оп. 4. Д. 2. Л. 59]. Это означает, что даже после организации в системе потребкооперации более крупной специализированной сети раймагов, сельмагов, культмагов, пришедшей на смену мелкой и нерентабельной, разрыв между мощностью торговой сети потребительской кооперации и государственной торговли был значительным.

Особое место в структуре торговли занимала так называемая образцово-показательная торговая сеть [4]. Образцовые универмаги, показательные продуктовые магазины систем «Гастроном» и «Бакалея» и специализированные показательные магазины промышленных наркоматов по всей стране в больших городах стали открываться в 1933 г. [17, с. 314]. В них был представлен достаточно широкий ассортимент высококачественных товаров [ГАПК. Ф. Р-620. Оп. 2. Д. 4. Л. 35]. Наркомторг специально утвердил прејскуранты для образцово-показательных магазинов. Цены были выше, чем в коммерческой торговле, иначе бы работать такие магазины в условиях всеобщего дефицита и огромного неудовлетворённого спроса не смогли. Лидирующее положение по развитию образцово-показательной торговой сети в регионе занимали Владивосток и Хабаровск. Во Владивостоке в 1934 г. работало 2 магазина «Гастроном», в июле 1934 г. был открыт Владивостокский ГУМ. В июле 1937 г. начал работу образцово-показательный универмаг в центре Хабаровска [21, с. 4]. Накануне и после отмены карточек системы «ГУМ» и «Гастроном» занимали монопольное положение в торговле дефицитными продовольственными и промышленными товарами высшего качества, благодаря чему имели существенный удельный вес в товарообороте крупных дальневосточных городов. Так, во Владивостоке магазины этих систем составляли около 41%

товарооборота города в 1935 г. и около 42,6% — за 9 месяцев 1936 г. (подсчитано на основе источника: [ГАПК. Ф. Р-183. Оп. 3. Д. 9. Л. 62]).

Развивалась, хотя и медленно, специализированная образцово-показательная розничная сеть Мехторга, Ювелирторга и других систем. Открывались мясные и мясомолочные, овощефруктовые, рыбные магазины [3, с. 131—132]. Так, Востокрыбсбыт в 1935 г. имел в ДВК 14 своих магазинов и ларьков, в том числе в Хабаровске, Комсомольске-на-Амуре, Владивостоке, Никольск-Уссурийске, Благовещенске, Свободном [ГАПК. Ф. Р-45. Оп. 1. Д. 39. Л. 158]. 25 октября 1936 г. в центре Владивостока открылся новый магазин Востокрыбсбыта. Он был хорошо оборудован и предлагал покупателям широкий ассортимент высокосортных рыбных продуктов. В первый же день его посетили около 4 тыс. чел., а оборот составил 19,6 тыс. руб. [ГАПК. Ф.Р-183. Оп. 3. Д. 9. Л. 63].

Торговля и после отмены карточек оставалась механизмом жёсткого планового распределения. Несмотря на возможность шире использовать ресурсы местного производства, промысловой кооперации, цехов ширпотреба на предприятиях крупной промышленности, построенных за годы первой пятилетки, самим заниматься подбором ассортимента и следить за качеством товаров, торгующие организации, как и при нормированном распределении, в большей степени зависели от выделения централизованных товарных фондов. Отдалённость Дальневосточного региона, недостаточный объём и неравномерность выделения фондов в течение года, часто без учёта климатических особенностей и сезонности завоза товаров в труднодоступные районы, приводили к периодическим срывам в снабжении даже бездефицитными товарами. Один из подобных срывов случился на рубеже 1935—1936 гг. в Посъетском районе, жители которого не могли купить спички, керосин и другие товары повседневного спроса. Кризис был преодолён только с участием Приморского обкома ВКП(б) [ГАПК. Ф. Р-620. Оп. 2. Д. 7. Л. 3, 15—18]. Задача бесперебойного обеспечения населения региона достаточными товарами с середины 1930-х гг. стала для властей всех уровней первоочередной, поскольку именно от её решения во многом зависели темпы роста денежных поступлений в экономику страны от торговли.

Отмена карточной системы хоть и не избавила население Дальнего Востока от дефицита продуктов питания и промтоваров, но объёмы и ассортимент реализуемых через розничную торговлю товаров во второй половине 1930-х гг. значительно увеличились, а качество существенно улучшилось. К примеру, магазины системы «Гастроном» Приморской области начали активно работать с местными поставщиками: мясокомбинатом, колбасной фабрикой, Востокрыбсбытом, заводом «Океан», масложирокомбинатом, кондитерской фабрикой [ГАПК. Ф. Р-620. Оп. 2. Д. 4. Л. 70]. Это не могло не сказаться на росте товарооборота на Дальнем Востоке: уже в 1936 г. он увеличился на 41,4% по сравнению с предыдущим годом [ГАХК. Ф. Р-826. Оп. 4. Д. 2. Л. 42].

Росту товарооборота после отмены карточек способствовали и мероприятия августа — сентября 1936 г. по приведению в соответствие цен в ДВК

и центральных областях страны, что обусловило их некоторое снижение в регионе. С 1 октября 1936 г. дальневосточники, например, покупали хлеб уже не по 1,3 руб., а по 1 руб. за кг, т.е. на 24% дешевле. На 9% дешевле им теперь обходился 1 кг сахара, на 10% — 1 кг сливочного и на 23% — 1 л растительного масла и т.д. (подсчитано на основе источника: [ГАХК. Ф. Р-826. Оп. 4. Д. 2. Л. 43]).

Во второй половине 1930-х гг. уменьшались цены и на промышленные товары. В 1937 г. индекс государственных цен на них снизился на 3,8%. В общей торговой сети эта группа товаров стала дешевле на 5—15%, а в универмагах с повышенными ценами — на 10—15% [11, с. 205]. В магазинах Примторга, например, с 1 июля 1937 г. цены на трикотаж были снижены на 5—8%, швейные изделия повышенного качества — на 5—7%, швейные изделия массового пошива — на 4—6%, галантерею — на 5—20%, мебель — на 5—7%, игрушки — на 15% [20, с. 4] и т.д. В результате снижения цен возрос спрос населения на продовольственные и промышленные товары. Они стали более доступны рядовым покупателям.

Показатели роста товарооборота в регионе за 3 года после отмены карточек выглядели вполне оптимистично, увеличившись в 1937 г. в 3 раза по сравнению с 1934 г. (подсчитано на основе источников: [ГАПК. Ф. Р-45. Оп. 1. Д. 54. Л. 2; ГАХК. Ф. 826. Оп. 5. Д. 8. Л. 13]). Но структура товарооборота свидетельствовала о том, что в 1930-е гг. доля расходов населения нашей страны (в том числе и дальневосточников), связанных с питанием, была выше доли непродовольственных затрат, а рост реализации продовольственных товаров происходил в основном за счёт группы хлебопродуктов и алкогольных напитков. Например, в 1936 г. она составила 59% всей продтоварной части оборота и 44% от всего товарооборота Хабаровского торга [ГАХК. Ф. Р-826. Оп. 4. Д. 2. Л. 47]. В товарообороте государственных торгов Дальнего Востока промтовары составляли в 1936 г. от 16,7 до 33,5% [ГАХК. Ф. Р-826. Оп. 4. Д. 2. Л. 48—49]. Дефицитом для дальневосточников во второй половине 1930-х гг. часто были валенки, детская обувь, трикотаж, мебель, галантерея, посуда, костюмы, пальто и другие товары [ГААО. Ф. Р-78. Оп. 1. Д. 7а. Л. 2—3]. Основной причиной дефицита являлись низкие капиталовложения в лёгкую и пищевую промышленность, несмотря на их некоторое увеличение в годы второй пятилетки, а из этого следовали и недостаточные объёмы производства товаров народного потребления [15, с. 185].

Один из показателей уровня развития торговли — степень её специализации. На Дальнем Востоке последняя развивалась неравномерно как в территориальном плане, так и в плане ведомственного подчинения. По данному показателю государственная торговля опережала кооперацию. Среди государственных торгов наиболее развитой в этом отношении являлась торговая сеть Приморского торга, имевшего к началу 1937 г. 61 специализированный магазин из 135 [ГАХК. Ф. Р-826. Оп. 4. Д. 2. Л. 59—60].

Большое значение приобрело состояние торговой сети, в том числе и её техническая оснащённость. В дальневосточной торговле во второй половине 1930-х гг. только начинали использоваться технические новинки

того времени. Одна из крупнейших торгующих организаций — Дальторг — в 1937 г. ещё не имела холодильных установок и располагала только одной колбасорезкой [ГАХК. Ф. Р-826. Оп. 4. Д. 2. Л. 63]. В 1939 г. Владивостокскому Горпищеторгу для нормальной работы не хватало 10 кассовых аппаратов, 2 компрессоров и 15 сейфов [ГАПК. Ф. Р-384. Оп. 1. Д. 5. Л. 7]. Лучше всего были оснащены магазины образцово-показательной сети. В 1938 г., например, 15 магазинов Владивостокского отделения Союзпродмага имели 9 ветчинорезок (4 импортных и 5 отечественных), 20 циферблатных весов и 5 импортных весов «Беркель», 19 импортных кассовых аппаратов, 2 аммиачные холодильные установки, 9 холодильных шкафов, 1 пакетоделочную машину «Фишер-Крекке», 1 расфасовочный аппарат «Хессер» [ГАПК. Ф. Р-337. Оп. 1. Д. 17. Л. 34]. При этом в торговой сети дальневосточной сельской глубинки о технической оснащённости вообще не шло речи. В деревенских магазинах и лавках часто не хватало даже весов и гирь.

Немаловажное значение для нормальной работы торговой сети имело её размещение внутри отдельных городов и районов. В этом отношении почти для всех городов Дальнего Востока были характерны концентрация магазинов в центре и их недостаток на окраинах. В частности, такая ситуация наблюдалась в Хабаровске и Владивостоке; в последнем отмечалось даже перенасыщение торговыми точками центральной части города и одновременно очень небольшое их число в отдалённых районах [ГАХК. Ф. Р-826. Оп. 4. Д. 2. Л. 61]. Власти были склонны обвинять в этом врагов народа, открывавших новые магазины на главной улице и закрывавших их на окраинах с целью сократить торговую сеть и вызвать недовольство в массах [22, с. 2]. На самом же деле закрытие магазинов на окраинах городов объяснялось непригодностью и ветхостью помещений, отсутствием зданий, которые можно было приспособить под торговые точки, а также тем, что для новостроек торгам не выделяли средства и материалы [ГАПК. Ф. Р-45. Оп. 1. Д. 30. Л. 12].

Удалённость и труднодоступность многих населённых пунктов региона требовали развития не только стационарной торговой сети, но и развозной и разносной торговли. В начале 1937 г. в ДВК насчитывалось 5116 стационарных и 105 развозных и разносных торговых точек, а к началу 1938 г. их число увеличилось до 5319 и 186 соответственно [ГАХК. Ф. Р-826. Оп. 5. Д. 7. Л. 44, 47]. Существенным подспорьем в обеспечении дальневосточников прежде всего продуктами являлся колхозный рынок. Возрождались и ярмарочная торговля, широко развитая в годы нэпа [6] и уничтоженная с введением карточек. Во Владивостоке в 1934 и 1935 гг. были проведены сельскохозяйственные ярмарки с оборотом в 789,5 и 2947,5 тыс. руб. В 1935 и 1936 гг. в городе прошли детские ярмарки, товарооборот которых составил 417,8 и 527,0 тыс. руб. соответственно [ГАПК. Ф. Р-183. Оп. 3. Д. 9. Л. 63].

Произошло некоторое оживление рекламной работы торгующих организаций. В основном рекламировались достаточные товары. Если сравнить периодику 1920-х и второй половины 1930-х гг., сразу бросается в глаза обилие рекламных объявлений в первом случае и редкое их появление

во втором. Но сам факт наличия рекламы свидетельствует о поиске торгующими организациями путей сокращения сроков реализации товаров и расширения товарооборота. Например, Благовещенская контора Дальторга в 1936 г. на весь год заключила договор с газетой «Амурская правда» о ежемесячном размещении 10 рекламных объявлений с целью популяризации имевшихся в продаже товаров [ГААО. Ф. Р-761. Оп. 2. Д. 2. Л. 78 об.]. В том же году Приморским областным отделением Дальторга было выпущено 29 отдельных рекламных плакатов и транспарантов, дано 78 объявлений по радио, 44 объявления в областной газете «Красное знамя», 4 — в краевой газете «Тихоокеанская звезда» и 1 — в корейской газете «Авангард» [ГАПК. Ф. Р-45. Оп. 1. Д. 24. Л. 55].

Таким образом, к середине 1930-х гг. в процессе решения задач социально-экономической модернизации страны в основном сформировались представления о модели советской распределительной системы. Развитие промышленного и сельскохозяйственного производства позволило расширить сферу действия товарно-денежных отношений, и на смену теоретическим представлениям о несовместимости свободной торговли и социализма была выдвинута задача бороться за «развёрнутую советскую торговлю». В 1935 г. одновременно на всей территории СССР, в том числе и на Дальнем Востоке, были отменены карточки. Торговля в регионе стала объектом прямого административного управления и планового регулирования, почти полностью зависела от выделения централизованных фондов. Трансформации советской распределительной системы сопровождалась организационной перестройкой торговой сети, перераспределением ролей между государственными и кооперативными торгующими организациями в снабжении различных районов и отдельных категорий населения Дальнего Востока.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Антошкин А.В. Проблемы «свободной» торговли в Башкирии во второй половине 1930-х гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9. № 2/1. С. 23—31.
2. Дальний Восток России в эпоху советской модернизации: 1922 — начало 1941 года / под общ. ред. В.Л. Ларина; отв. ред. Л.И. Галлямова. Владивосток: Дальнаука, 2018. 656 с. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 2).
3. Дихтяр Г.А. Советская торговля в период построения социализма. М.: АН СССР, 1961. 472 с.
4. Дударь Л.А. Коммерческая и образцово-показательная торговля на советском Дальнем Востоке в 1930—1940-е годы // Советский Дальний Восток в сталинскую и постсталинскую эпохи: сб. науч. ст. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2014. С. 46—51.
5. Дударь Л.А. Развитие внутренней торговли Дальнего Востока России (октябрь 1917 г. — июнь 1941 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 1998. 28 с.
6. Дударь Л.А. Ярмарочная торговля Приморья в период нэпа // Культурно-историческое наследие России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона: исследование

- и сохранение: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию высшего исторического образования на Дальнем Востоке России (Владивосток, 16—17 октября 2018 г.). Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2018. С. 73—78.
7. Дэвис Р.У., Хлевнюк О.В. Отмена карточной системы в СССР. 1934—1935 годы // Отечественная история. 1999. № 5. С. 87—108.
 8. Зеленин И.Е. Крестьянство и власть в СССР после «революции сверху» // Вопросы истории. 1996. № 7. С. 14—31.
 9. Лаврентьев Л. Очередные задачи советской торговли в ДВК. (Речь на X краевом съезде потребкооперации). Хабаровск: Дальпартиздат, 1934. 24 с.
 10. Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Изд-е 5-е. М.: Политиздат, 1970. Т. 44. 726 с.
 11. Малафеев А.Н. История ценообразования в СССР. (1917—1963 гг.). М.: Мысль, 1964. 439 с.
 12. Мариненко Л.Е. Торговля и система снабжения в восточносибирской деревне в 1930-е гг. Красноярск: СФУ, 2012. 158 с.
 13. Мариненко Л.Е., Катцина Т.А. «Что мы крестьяне, другой народ, что ли?»: сельское население Восточной Сибири в условиях карточной системы в первой половине 1930-х гг. // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 427. С. 137—143.
 14. Народное хозяйство СССР. Стат. сб. М.: Гос. статистич. изд-во, 1956. 252 с.
 15. Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия». Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации 1927—1941. М.: РОССПЭН, 1999. 271 с.
 16. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917—1967 гг. Сборник документов за 50 лет: в 5 т. М.: Политиздат, 1967. Т. 2. 1929—1940. 798 с.
 17. Рубинштейн Г.Л. Развитие внутренней торговли в СССР. Л.: ЛГУ, 1964. 395 с.
 18. Слабнина Л.А. Материальное положение городского населения Дальневосточного края (1922 — конец 30-х гг.) // Гуманитарные и социально-экономические аспекты обучения и воспитания кадров военно-морского флота. Сб. науч. тр. ТОВМИ им. С.О. Макарова. Владивосток, 2007. Вып. 10. С. 72—91.
 19. Твердюкова Е.Д. «Кто раньше ел, тот и сейчас будет, а мы только смотри»: продовольственное снабжение Ленинграда во второй половине 1930-х годов // Родина. 2006. № 6. С. 80—84.
 20. Тихоокеанская звезда. Хабаровск. 1937. 8 июля.
 21. Тихоокеанская звезда. Хабаровск. 1937. 28 июля.
 22. Тихоокеанская звезда. Хабаровск. 1938. 27 апреля.
 23. Торговый бюллетень Дальневосточного краевого отдела внутренней торговли (Хабаровск). 1935. № 3—4. 23 с.
 24. Тревога. Хабаровск. 1935. 4 января.
 25. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. 2-е изд. / пер. с англ. Л.Ю. Пантиной. М.: РОССПЭН, 2008. 336 с.
 26. Фицпатрик Ш. Сталиньские крестьяне. Социальная история Советской России в 1930-е гг.: деревня / пер. с англ. Л.Ю. Пантиной. М.: РОССПЭН, 2001. 422 с.
 27. Шарошкин Н.А. К вопросу о продовольственном снабжении рабочих Поволжья. 1928—1937 гг. // Исторические исследования: сб. науч. тр. Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 1998. Вып. 2. С. 128—138.
 28. Шестак О.И. Советская социальная политика и её реализация на Дальнем Востоке (1922—1941 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2003. 26 с.
 29. ГААО (Гос. арх. Амурской области).
 30. ГАПК (Гос. арх. Приморского края).
 31. ГАХК (Гос. арх. Хабаровского края).

REFERENCES

1. Antoshkin A.V. Problemy “svobodnoy” trgovli v Bashkirii vo vtoroy polovine 1930-kh gg. [Problems of “Free” Trade in Bashkiria in the Second Half of the 1930s]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*, 2017, vol. 9, no. 2/1, pp. 23–31. (In Russ.)
2. *Dal'niy Vostok Rossii v epokhu sovetской modernizatsii: 1922 — nachalo 1941 goda* [The Far East of Russia in the Era of Soviet Modernization: 1922 — the Beginning of 1941]. General ed. by V.L. Larin; executive ed. L.I. Gallyamova. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2018, 656 p. (Istoriya Dal'nego Vostoka Rossii. T. 3. Kn. 2 [The History of the Far East. Vol. 3. Book. 2]). (In Russ.)
3. Dikhtyar G.A. *Sovetskaya trgovlya v period postroeniya sotsializma* [Soviet Trade during the Construction of Socialism]. Moscow, AN SSSR Publ., 1961, 472 p. (In Russ.)
4. Dudar' L.A. Kommercheskaya i obraztsovo-pokazatel'naya trgovlya na sovetском Dal'nem Vostoke v 1930—1940-e gody [Commercial and Exemplary Trade in the Soviet Far East in the 1930s—1940s]. *Sovetskiy Dal'niy Vostok v stalinskuyu i post-stalinskuyu epokhi*: sb. nauch. st. [Soviet Far East during the Stalin and Post-Stalin Eras: Proceedings]. Vladivostok, IIAE DVO RAN Publ., 2014, pp. 46—51. (In Russ.)
5. Dudar' L.A. *Razvitie vnutrenney trgovli Dal'nego Vostoka Rossii (oktyabr' 1917 g. — iyun' 1941 g.)*: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Development of the Russian Far East Internal Trade (October 1917 — June 1941): Author's Abstract of the PhD Thesis in History]. Vladivostok, 1998, 28 p. (In Russ.)
6. Dudar' L.A. Yarmarochnaya trgovlya Primor'ya v period nepa [Fair Trade of Primorye during the NEP]. *Kul'turno-istoricheskoe nasledie Rossii i stran Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona: issledovanie i sokhranenie: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 100-letiyu vysshego istoricheskogo obrazovaniya na Dal'nem Vostoke Rossii* (Vladivostok, 16—17 oktyabrya 2018 g.) [Cultural and Historical Heritage of Russia and the Countries of the Asia-Pacific Region: Research and Preservation: Proceedings of the International Applied Research Conference Dedicated to the 100th Anniversary of Historical Education in the Russian Far East (Vladivostok, October 16—17, 2018)]. Khabarovsk, RIO DVYul MVD Rossii Publ., 2018, pp. 73—78. (In Russ.)
7. Devis R.U., Khlevnyuk O.V. Otmena kartochnoy sistemy v SSSR. 1934—1935 gody [The Abolition of the Rationing System in the USSR. 1934—1935]. *Otechestvennaya istoriya*, 1999, no. 5, pp. 87—108. (In Russ.)
8. Zelenin I.E. Krest'yanstvo i vlast' v SSSR posle “revolyutsii sverkhu” [Peasantry and Power in the USSR after the “Revolution from above”]. *Voprosy istorii*, 1996, no. 7, pp. 14—31. (In Russ.)
9. Lavrent'ev L. *Ocherednye zadachi sovetской trgovli v DVK. (Rech' na X kraevom s"ezde potrebkoperatsii)* [The Next Tasks of Soviet Trade in the Far East (The Speech at the 10th Regional Congress of Consumer Cooperation)]. Khabarovsk, Dal'partizdat Publ., 1934, 24 p. (In Russ.)
10. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochineniy: v 55 t. Izd-e 5-e* [Complete Works in 55 Volumes. The Fifth Edition]. Moscow, Politizdat Publ., 1970, vol. 44, 726 p. (In Russ.)
11. Malafeev A.N. *Istoriya tsenoobrazovaniya v SSSR. (1917—1963 gg.)* [The History of Pricing in the USSR. (1917—1963)]. Moscow, Mysl' Publ., 1964, 439 p. (In Russ.)
12. Marinenko L.E. *Torgovlya i sistema snabzheniya v vostochnosibirskoy derevne v 1930-e gg.* [Trade and the Supply System in the East Siberian Village in the 1930s]. Krasnoyarsk, SFU Publ., 2012, 158 p. (In Russ.)
13. Marinenko L.E., Kattsina T.A. “Chto my krest'yane, drugoy narod, chto li?": sel'skoe naselenie Vostochnoy Sibiri v usloviyakh kartochnoy sistemy v pervoy polovine

- 1930-kh gg. ["Are we, peasants, another nation or what?": The Rural Population of Eastern Siberia under the Rationing System in the First Half of the 1930s]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018, no. 427, pp. 137–143. (In Russ.)
14. *Narodnoe khozyaystvo SSSR*. Stat. sbornik [The National Economy of the USSR. Collection of Works]. Moscow, Gos. statistich. izd-vo Publ., 1956, 252 p. (In Russ.)
 15. Osokina E.A. *Za fasadom "stalinskogo izobilya". Raspredelenie i rynek v snabzhenii naseleniya v gody industrializatsii 1927–1941* [Behind the Facade of "Stalin's Abundance". Distribution and Market in Supplying the Population during the Years of Industrialization in 1927–1941]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1999, 271 p. (In Russ.)
 16. *Resheniya partii i pravitel'stva po khozyaystvennym voprosam. 1917–1967 gg. Sbornik dokumentov za 50 let: v 5 t.* [Decisions of the Party and Government on Economic Issues. 1917–1967. Collection of Documents for 50 Years. In Five Volumes]. Moscow, Politizdat Publ., 1967, vol. 2, 1929–1940, 798 p. (In Russ.)
 17. Rubinshteyn G.L. *Razvitie vnutrenney torgovli v SSSR* [The Development of Internal Trade in the USSR]. Leningrad, LGU Publ., 1964, 395 p. (In Russ.)
 18. Slabnina L.A. Material'noe polozhenie gorodskogo naseleniya Dal'nevostochnogo kraya (1922 – konets 30-kh gg.) [The Financial Situation of the Urban Population of the Far Eastern Region (1922 – the End of the 1930s)]. *Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie aspekty obucheniya i vospitaniya kadrov voenno-morskogo flota*. Sb. nauch. tr. TOVMI im. S.O. Makarova [Humanitarian and Socioeconomic Aspects of Teaching and Education of Personnel of the Navy. Proceedings of the S.O. Makarov Pacific Higher Naval School]. Vladivostok, 2007, iss. 10, pp. 72–91. (In Russ.)
 19. Tverdyukova E.D. "Kto ran'she el, tot i seychas budet, a my tol'ko smotri": prodovol'stvennoe snabzhenie Leningrada vo vtoroy polovine 1930-kh godov ["Who Ate before, Will Still Eat, and We Just Watch": Leningrad's Food Supply in the Second Half of the 1930s]. *Rodina*, 2006, no. 6, pp. 80–84. (In Russ.)
 20. *Tikhookeanskaya zvezda*. Khabarovsk, 1937, July 8. (In Russ.)
 21. *Tikhookeanskaya zvezda*. Khabarovsk, 1937, July 28. (In Russ.)
 22. *Tikhookeanskaya zvezda*. Khabarovsk, 1938, April 27. (In Russ.)
 23. *Torgovyy byulleten' Dal'nevostochnogo kraevogo otdela vnutrenney torgovli (Khabarovsk)* [Trade Bulletin of the Far Eastern Regional Department of Internal Trade (Khabarovsk)], 1935, no. 3–4, 23 p. (In Russ.)
 24. *Trevoga*. Khabarovsk, 1935, January 4. (In Russ.)
 25. Fitspatrik Sh. *Povsednevnyy stalinizm. Sotsial'naya istoriya Sovetskoy Rossii v 30-e gody: gorod: 2-e izd.* [Everyday Stalinism. The Social History of Soviet Russia in the 1930s: The City. The Second Edition]. Translated from English by L.Yu. Pantina. Moscow, ROSSPEN Publ., 2008, 336 p. (In Russ.)
 26. Fitspatrik Sh. *Stalinskie krest'yane. Sotsial'naya istoriya Sovetskoy Rossii v 1930-e gg.: derevnya* [Stalinist Peasants. The Social History of Soviet Russia in the 1930s: The Village]. Translated from English by L.Yu. Pantina. Moscow, ROSSPEN Publ., 2001, 422 p. (In Russ.)
 27. Sharoshkin N.A. K voprosu o prodovol'stvennom snabzhenii rabochikh Povolzh'ya. 1928–1937 gg. [On the Issue of Food Supply of the Volga Workers. 1928–1937]. *Istoriicheskie issledovaniya: sb. nauch. tr.* [Historical Research: Proceedings]. Samara, Izd-vo Samar. gos. ped. un-ta Publ., 1998, iss. 2, pp. 128–138. (In Russ.)
 28. Shestak O.I. *Sovetskaya sotsial'naya politika i ee realizatsiya na Dal'nem Vostoke (1922–1941 gg.)*: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Soviet Social Policy and Its Implementation in the Far East (1922–1941): Author's Abstract of the PhD Thesis in History]. Vladivostok, 2003, 26 p. (In Russ.)